

№ 3(128) март 2023 г.

ВЕТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Еще молимся о еже благосердием и милостию призрети на воинство и вся защитники Отечества нашего, и о еже утвердити нас всех в вере, единомыслии, здравии и силе духа. Рцем вси, Господи, услыши и милостивно помилуй.

19 января 2023 года, в праздник Святого Богоявления — Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, по окончании Божественной литургии в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове г. Москвы состоялась праздничная трапеза, к участникам которой обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Святейший Патриарх напомнил о событиях двухвековой давности, когда едва ли не вся объединенная Европа во главе с Наполеоном попыталась завоевать Россию. Однако, по словам Его Святейшества, ни в 1812 году, ни во время Великой Отечественной войны агрессоры не добились своего, потому что весь народ единомысленно поднялся на защиту Родины. «Сколько было обиженных на советскую власть! Сколько священников сидело в тюрьмах, сколько храмов разрушено, сколько крестьян раскулачено! Но все отступило на задний план, и люди, движимые патриотической идеей, мобилизовались, осознав, что внешний враг представлял огромную, экзистенциальную угрозу нашей стране. И мы выиграла, потому что действительно произошла мобилизация всего народа», — подчеркнул Святейший Владыка.

«Но и сегодня, когда Россия стала сверхдержавой, обладающей мощнейшим вооружением, мы должны сохранять внутреннюю силу. Мы должны быть едины и действительно сильны и в экономическом, и в политическом отношении. А это означает, что сегодня нужно работать за двоих и за троих», — продолжил Предстоятель Русской Православной Церкви.

«И Церковь, и все те, кто оказывает и может оказывать влияние на наше общество, должны сделать всё, чтобы Россия победила, — заявил Святейший Патриарх. — Потому что сегодня мы столкнулись с величайшей опасностью — западный мир ополчился на нас. Почему? А потому что мы альтернатива, причем альтернатива очень привлекательная. Россия, которая отвергает худшие проявления глобализации, стала светочем для мира. Люди видят в

России страну, которая являет пример верности традиционным ценностям, таким как семья, чувство долга, патриотизм».

«За нами правда, и правда эта основывается на мировоззрении народа, — убежден Святейший Владыка. — Не на каком-то философском мировоззрении, а на том, что чувствуют настоящие патриоты в любой стране — в России, Германии, Франции, везде. Люди чувствуют естественную необходимость оберегать свою страну, заботиться о своем государстве, но ведь это же идет вразрез с глобализмом, где стираются всякие границы! И в этом смысле Россия — едва ли не единственная страна в мире, во всяком случае среди стран европейской цивилизации, которая решительно выступила против глобализации. И хотя Россия подвергается жесткой критике со стороны зарубежных политических кругов, но, уверяю вас, мы пользуемся огромной симпатией многих людей, живущих на Западе».

«Россия — это реальная альтернатива абсолютно тупиковому развитию западной цивилизации. Сегодня мы действительно впереди — со своими идеями, со своим целеполаганием, со своей верой, со своим патриотизмом», — подчеркнул Святейший Патриарх.

Особое внимание в своем слове Предстоятель уделил задачам, стоящим ныне перед духовенством Русской Православной Церкви, прежде всего в связи с продолжающейся специальной военной операцией.

«Духовенство — те, кто призван заниматься душой нашего народа, — должны уметь это делать очень бережно. Нужно стараться понять человеческую душу, ее боль, страдание, может быть, разочарование. Мы должны научиться давать людям надежду, укреплять веру, помогать справляться с трудностями, которые так сильно влияют на психику современного человека, — пояснил Святейший Владыка. — Но главное, нам нужно возвыситься над повседневностью. Ведь сегодня каждый священник должен быть на передней линии фронта — духовного фрон-

та. Каждый должен уметь обращаться к людям не с приевшимися формулами, а с живым словом».

«Наши ребята, прежде всего те, кто отправляется на передовую, очень нуждаются в духовной поддержке. И в этой ситуации не может быть никаких формальных слов. Нужно уметь сказать человеку то, что его укрепит, в том числе тогда, когда раздается команда «в атаку!» Команда, без которой не может быть победы, когда нужно встать и идти навстречу смерти. И ведь наши ребята сейчас так и поступают — поднимаются из окопов и идут навстречу смерти», — сказал Святейший Патриарх.

«Поэтому сегодня мы должны особенно молиться о нашем воинстве. Пастьерски окормлять военнослужащих, поддерживать их чем только можем — и духовно, и материально. И если мы говорим, что Церковь — со своим народом, то каждый приход должен помогать тем, кто на линии огня. Нам нужно мобилизовать наших прихожан, чтобы они собирали вещи, продукты. Ищите возможности, собирайте деньги, отправляйте посылки, по возможности сами поезжайте, поддержите военнослужащих. Знаю, что многое уже делается, но думаю, еще недостаточно, да и в медийном пространстве нечасто говорят о помощи Русской Православной Церкви тем, кто сегодня в Донецке, Луганске, на передней линии фронта», — добавил Предстоятель.

«А мы должны быть впереди всех, потому что мы за Родину, за народ свой. И сегодня я обращаюсь не только к присутствующему здесь духовенству — я хотел бы обратить слова ко всей Церкви, ко всем нашим священнослужителям. Потому что настало время, когда мы должны быть вместе с нашим страждущим народом и в первую очередь с теми, кто ценой жизни защищает наших православных людей на Донбассе», — заключил Святейший Патриарх Кирилл.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

<http://www.patriarchia.ru/db/text/5997886.html>

ЕСЛИ ТЫ ЕСТЬ — ПОМОГИ!

Отец Виктор рассказал, почему он снова едет на передовую

Закончился короткий отпуск у войскового священника протоиерея Виктора ИВАНОВА, (Отец Виктор — настоятель уфимского Свято-Пантелеймоновского храма, более двадцати лет руководит православным военно-патриотическим объединением «Александр Невский». С сентября прошлого года находится

в зоне СВО, где был ранен.) и на днях он снова отправился на территорию военной спецоперации. Но накануне батюшка урвал немного времени от своего отдыха (разговор завершился далеко за полночь) и ответил сотруднику газеты «Республика Башкортостан» Нэлле ПУХАРЕВОЙ на несколько вопросов.

— Отец Виктор, вы неоднократно отвечали на этот вопрос, и все-таки: почему решили поехать в зону СВО и сколько времени намерены там пробыть?

— Я священник, но в душе — русский офицер, и для меня это вопрос чести. Раз ты мужчина, священнослужитель и твоя церковь едет защищать страну, значит, и тебе туда дорога. Чтобы находиться там, где людям плохо. Сколько времени займет очередная командировка, пока не знаю.

— В чем заключается ваша основная задача в зоне спецоперации?

— Быть со своей паствой, хотя со многими ранее мы не были знакомы. Правда, встречаются и прихожане нашего храма. Бывает, бойцам нужен совет, исповедь, разговор по душам, моральная поддержка, приходилось и крестить, и отвечать... Ребята видят, что священник с ними, значит, Господь через него посылает им благодать, не оставит их, и все будет нормально.

— Существует расхожая фраза, мол, на войне нет неверующих...

— Есть. Если раньше люди верили во что угодно, то сейчас многие вообще ни во что не верят. Только в суеверия. Бывает, некоторых Господь приводит к себе чудесным образом, дает подсказки через ситуации, тогда человек понимает, что все не так просто. У кого-то это случается после первого обстрела, кто-то проходит более длительный путь, а есть люди, которые позиционируют себя атеистами и принципиально стоят на своем, невзирая ни на что. Гордыня не позволяет им признать свою неправоту. Но большинство бойцов, когда видят православного или мусульманского священнослужителя, воодушевляются и приглашают в свою

часть.

— Сколько человек захотели принять крещение?

— Точно не скажу, но приходилось совершать обряд на позициях, в подвалах и даже в одном из местных храмов, по разрешению священника. Тут важно не количество.

Вера — это сокровенное. Здесь нельзя настоять, уговорить или заманить. Человек может попросить меня рассказать о православной вере. Расскажу, но навязывать не стану. Тут должен быть свободный выбор, не зря существует поговорка «Невольник — не богомольник».

— Вы сами чего-то боялись, что самое страшное в зоне боевых действий?

— В свое время я спрашивал своего отца-десантника, зачем прыгать с парашютом, если страшно. Он отвечал: «Потому и прыгал, что страшно». Говорят, что не боятся только дураки. Мне кажется, даже они боятся. Страх — защитная реакция человеческого организма, которая помогает выжить. Просто некоторые умеют его скрывать. И это правильно, иначе может начаться паника. Самое верное в такой момент — шутить и улыбаться, а внутри себя молиться. Нужно перебороть себя и сделать шаг навстречу тому, чего боишься.

На войне души раскрываются, и человека сразу видно. Своего рода школа воспитания личности. Один корчил из себя героя, а на деле оказался трусом, который прячется за чужими спинами. А другой не скрывал, что ему очень страшно, но он шел вперед и стал героем. Тут бойцы отдают последнее, потому что другому нужнее. Поступок сильных людей.

— Какие отношения складываются между бойцами?

— Братские. С одним из ребят, его Александр зовут, мы пообщались не более получаса, я дал ему иконку и молитвослов. На следующий день его ранило, руку раздробило, сейчас он повторно проходит реабилитацию в Башкирии. При встрече мы обнялись и долго разговаривали, будто сто лет знакомы. Он сказал, что его спасла та иконка. Понимаете, там пожал бойцу руку и будто часть себя отдал, а его часть тебе передалась. Происходит своего рода проникновение душ, обмен силой.

— Что там потрясло? Хотя, наверное, вас уже трудно чем-то удивить...

— Однажды мы попали под хорошую раздачу, «веселый» денек выдался. Тогда нас Господь раз шесть от смерти увел. Может, потом как-нибудь расскажу, не сейчас.

Ситуации, возникающие во время боевых действий, не удивляют, но иногда ставят в тупик. Вот почему один человек погибает, а другой в аналогичной ситуации остается невредим? Например, боец полностью закрыт экипировкой, но получает ранение в лицо или осколок непостижимым образом попадает ему под бронезилет. Другой вообще без защитной амуниции тащит под обстрелом раненого, и кусок горячего железа с зазубринами, летящий с большой скоростью, срезает ему часть камуфляжа и футболки, прилипшей к телу, а на коже ни царапины.

Другой раз ребята сидели рядом, один наклонился что-то поднять с земли, в ту же секунду над ним «пролетело», сосед погиб. Или осколок пробивает шлем, проходит под ним вокруг

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 30101810100000000612, БИК 042908612

головы и вылетает с другой стороны. То есть не по прямой траектории летит, а делает дугу внутри шлема, не задев человека. Против всех законов физики. Ребята даже сфотографировали этот шлем. Вот как подобные вещи можно объяснить? Только чудом Господним.

На передовой Бог воспринимается гораздо ближе, жизнь ощущается совсем иначе, поскольку люди находятся на грани смерти и понимают — в любую минуту их может не стать. Такой момент человек пытается прожить честно. Не все, конечно, но верующие стараются, и им в это время нужны исповедь и причастие. Неверующие все воспринимают иначе. Одно время на своих страницах в соцсетях я такие истории выкладывал. Возможно, потом продолжу, многие просят...

— Солдатам нужна поддержка, как вы их ободряете?

— Приезжаем в госпитали, выезжаем на позиции, общаемся, иногда исполняем песни, рассказываю случаи из жизни. Все темы сводятся к одному: кто такой настоящий мужчина, как ему жить, вести себя в обществе, относиться к женщине, детям, на каком месте должна находиться семья, работа. Ведь нас всему этому не учили ни в школе, ни дома. По большому счету, ничего особенного в наших беседах нет, но иногда ребята потом подходят с вопросами, разговорами, просьбой о крещении. Бойцы видят, что священник такой же, как они. Только у них погоны, а у меня священный сан. Живем в одних условиях, и если что-то с неба прилетит — мы все рядом.

— За те три месяца, что находились в зоне СВО, вы изменили свое отношение к жизни, людям, вере?

— Я уже давно все изменил. Как говорил ветхозаветный пророк: «Всяк человек — ложь». То есть в каждом бушуют страсти, тело хочет одного, дух — другого, в итоге дух воюет с телом за душу человека. И такая брань идет уже много веков кряду. Тем более я человек взрослый, шестой десяток разменял. И даже чудеса воспринимаю как данность — Господь явил свою помощь и сохранил жизнь. Почему, не знаю, может, за этого человека горячо молились, может, ему предстоит что-то совершить.

Одно можно сказать точно — это не случайность, и спасенный должен жить за тех, кто погиб. Мне нравится советский фильм о партизанах Великой Отечественной войны «Обратной дороги нет», там герой майор Топорков сбегает из концлагеря, а за побег фашисты расстреливали каждого пятого. И он говорит, что должен жить за тех, кого расстреляли. Вот так и у нас — чудом

оставшиеся в живых должны воевать, жить и страну поднимать за тех, кто погиб.

— Нет ли досады, что пока одни рискуют жизнью, другие на этом себе звания зарабатывают, а третьи живут, будто и нет никакой спецоперации?

— Досада ничего не изменит. Такова жизнь. Есть паркетные генералы, есть боевые, есть генеральские дети, которые воюют и, к сожалению, тоже погибают. Все от человека зависит. Кто-то служит Отечеству, а кто-то на нем деньги зарабатывает. Так было во все времена. Вспомните историю: продажные бояре открывали врагу ворота в надежде сохранить собственную шкуру, но враг всех уничтожил. История повторяется уже в который раз.

И сейчас на передовой столько героизма. В эшелоне познакомился с молодой супружеской парой Русланом и Анной. Парень подписал контракт, а когда его жена узнала, что их часть отправляют в зону СВО, тоже заключила контракт с этой же военной частью, чтобы быть рядом с мужем, поддерживать его. Оба совсем юные, еще жизни не видели, их никто не заставлял, и вот эти ребята пошли добровольцами защищать Родину. Мне кажется, они уже герои.

Ведь в нашей стране целое поколение сломали. Сколько об этом кричали, никто не слышал, пока беда не случилась. В итоге оказалось, что часть современной молодежи ненавидит свою Родину, они все российское считают убогим, а западное — лучшим. Великое упущение. И чтобы его исправить, придется работать не только с молодежью, но и с их родителями. Объяснять, что такое Родина, почему ее нужно беречь и защищать. Беды прекратятся, когда люди поднимут глаза к небу, доказано историей. Как только они отходят от веры и нравственности, начинают друга предавать, совершать другие мерзости, с их страной начинают происходить катаклизмы, войны. Едва население обращается к Богу, жизнь входит в нормальное русло.

План Аллена Далласа (руководителя ЦРУ, ненавидевшего СССР) по развалу нашей страны сработал, хоть многие пытались уверить общество, что такого плана не существует. Так же, как Гарвадский и Хьюстонский проекты, направленные на уничтожение России. Все сработало, и теперь мы пожинаем их плоды.

Некоторые наши сограждане почему-то считают, что неведомый дядя должен к ним прийти, убрать, помыть, починить, купить, подарить, проблемы решить. Хотите благополучное

будущее? Воспитайте своих детей хорошими людьми и помогите им так же воспитать внуков. Тогда и пенсия не понадобится. В XVII-XVIII веках на Руси родителей дети содержали, для этого их много рожали и правильно растили.

— Ваши дети вам помогают?

— Два моих сына Сергей и Владимир вместе с другими волонтерами перегоняли автотехнику в зону СВО, на одной из точек в Мелитополе передали машины бойцам из Башкирии, а через некоторое время это место нацисты обстреляли ракетами. Но наши ребята успели оттуда уйти.

Кроме того, мои младшие и старшие дети, а также их половинки — все помогают собирать и отправлять гуманитарную помощь мобилизованным из Башкортостана. Основные тяготы легли, конечно, на плечи моей супруги. Ей тяжело и, если честно, она очень устала, я это знаю... Но она держится.

— Мало того, что вы собой рискуете, так еще и детей за собой ведете, как ваша жена на это реагирует?

— Терпит, смиряется, ждет, вместе с детьми и моей мамой молится. Тогда и душа успокаивается, и сила приходит тому, за кого молятся. В Боге — неисчерпаемая бездна.

Порой кажется, уже никаких вариантов нет, а после молитвы ситуация разворачивается совершенно по-другому. Допустим, был при смерти и вдруг пошел на поправку.

Да просто находился в депрессии, а после молитвы радостно стало на душе. Когда человек начинает разговаривать с Богом, ему в ответ посылаются благодать, которая освящает его изнутри, и жизнь иначе выстраивается.

— А если в критической ситуации оказался человек неверующий или еще не пришедший к вере, и он не умеет молиться, как ему быть?

— Достаточно сказать: «Господи, я в тебя не верю, но, если Ты есть, помоги...» Помоги нашим бойцам вернуться живыми и здоровыми, пленным — вернуться из плена, раненым — выздороветь. С Богом надо честно разговаривать, понятно же, что человек не по злобе не верит, просто еще душа не созрела, а для этого нужно время.

Господь и бойцам поможет, и молящемуся. Вот как-то так... Хочется поблагодарить всех, кто поддерживает наших бойцов, особенно за молитвы о них.

«Наши мудрые предки построили великое государство, и наша задача — его сохранить», — считает отец Виктор.

Автор: <https://dzen.ru/a/Y9yp9XF4NGRte6W6>

ЗАЧЕМ ТАК МНОГО ХРАМОВ СТРОИТСЯ?

Однажды меня спросили люди: зачем так много храмов строится сейчас, наша эпоха - эпоха храмо-строительства? И борются против храмов некоторые, восстают. Мы привыкли, что, скажем, на весь Саратов один храм. Или на всю Москву десять штук, например. А может быть, и хватит? Что так много-то?

Люди говорят: да мы знаем, за-чем. Чувствуем, но не можем объ-яснить. Дайте нам слова! По сути, слова проповедника — это некое оружие. Вооружи нас, батюшка, раз-дай винтовки - скажи, что говорить. И мы скажем другим.

Я предлагаю вам, как вариант, одну мысль, которая может быть для вас как склад винтовок. Вас спрашивают: зачем так много строим? А мы можем отвечать так: люди будут строить всю жизнь. Человек такой, что ж он строит? Он строит свинарники, сараи, жилищные кооперативы, дороги, супермаркеты. Строить будем, 100%. Если мы не будем строить храмы - мы всё равно будем что-нибудь строить. И я вам скажу, что. Во-первых, тюрьмы. Потом мы будем строить интернаты для брошенных детей. Потом - диспансеры для психов различных и всяких наркоманов и зависимых. Ну, и ещё ряд вещей будем строить. Потому что храмов нет.

Когда начиналась безбожная свистопляска, была такая песенка про Красную Армию: «Мы разжигаем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравняем с землёй». То есть в голове безбожных архитекторов нового человечества предполагалось, что церковь — это тюрьма души. Там ум, так сказать, закован в кандалы, там душа пленена догматами. А в тюрьме ты заключен телом. Разрушить нужно и то, и другое.

Так они и сделали. Но тюрьмы разрушить не успели, только храмы начали. Потом вдруг оказалось, что тюрем не хватает. И храмы, оставшиеся неразрушенными, превратили в тюрьмы. Следовательно - я делаю исторический

вывод - там, где рушат храмы, нужно строить дополнительные тюрьмы. Поэтому, если мы не строим храмы, нам придется строить тюрьмы.

Вопрос на засыпку: где больше всего осуждённых на тысячу населения - где? В Штатах, между прочим. Даже по цифрам их там больше, чем в Китае, хотя в Китае население больше в четыре или пять раз, чем в Штатах. Это обратная сторона демократии.

Не хочешь строить храмы - будешь строить тюрьмы. Кроме этого, будешь строить психические лечебницы, потому что люди будут с ума массово сходить. Чем занимали пустующие корпуса монашеских келий, которые отобрали коммунисты в советское время? В Почаеве, например, было отделение для буйнопомешанных. Такие же новые отделения нужно будет строить в каждом городе. От того, что люди не молятся, не каются, не примиряются друг с другом, не обнимаются в братском поцелуе, не прощают грехов одному другому, не читают Евангелие, не слышат Его - они будут просто буйно помешаны.

Вот вам простой ответ на простые вопросы. Мы строим храмы для того, чтобы не строить диспансеры для больных, помешавшихся в рассудке. Чтобы не строить больницы для нарко-

манов и алкоголиков. Для того, чтобы не строить интернаты для брошенных детей. Потому что только безбожники, зачиная детей, бросают их. Только безбожники ложатся спать с женщиной и оставляют в ней семя без всякой тревоги о том, будет ребёнок или не будет ребёнка, будет аборт или нет.

Если будет храм - будет меньше брошенных детей. Меньше абортированных младенцев. И не нужно будет строить федеральными силами эти печальные здания. Не будет брошенных стариков, кстати. Не нужно будет строить гериатрические комплексы для никому не нужного папы, никому не нужной мамы, никому не нужной бабушки. Потому что храмовые люди либоazole себя построят что-нибудь сами, своими силами, без помощи государства, либо в семью примут или в семье оставят человека. И, как пса в его старые годы, на улицу не выбросят.

Поэтому не хочешь строить церкви - будешь строить тюрьмы, психушки, абортарии и дома престарелых. Вот, собственно, и простое оружие на простые выпады.

Протоиерей Андрей Ткачев
https://dzen.ru/media/andreytkachev_official/zachem-tak-mnogo-hramov-stroitsia-6353b6d89ea4d5519fdffa01

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.